

Борис КАБЫЛИНСКИЙ

МОДЕЛЬ И ТЕХНОЛОГИИ РАЗРЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена специфике разрешения политических конфликтов в современной России. Рассматриваются основные тенденции и закономерности эволюции его технологий, приводится характеристика национальной модели разрешения политических конфликтов и перспективы ее развития.

The article is devoted to the specificity of political conflicts solving in the modern Russia. Main tendencies and regularities of evolution in its technologies are considered; characteristic of national model of political conflicts solving and prospects of its development are given.

Ключевые слова:

политический конфликт, модель разрешения политических конфликтов в современной России, технологии разрешения политических конфликтов; political conflict, model of political conflicts solving in modern Russia, technologies of political conflicts solving.

Разрешение политических конфликтов в современной России можно разделить на 2 основных этапа. 1-й этап — разрешение конфликтов в кризисно-реформируемом социуме. 2-й этап — регулирующее воздействие на политические конфликты в относительно стабильной современной российской политической системе. Политические конфликты и их разрешение на каждом из этих этапов имеют свою характерную специфику.

Политические конфликты на 1-м этапе развития современной российской государственности нередко принимали форму политического кризиса, что проявлялось в борьбе исполнительной и законодательной властей, особенно в 1992–1993 гг., отставках главы кабинета министров или самого кабинета, угрозах президента распустить Государственную думу и встречных мерах по инициации процедуры импичмента и т.д. Особо следует отметить открытое вооруженное противодействие федерального центра сепаратистской и экстремистской активности на Северном Кавказе, массовые протесты российского населения ввиду неудовлетворительных социально-экономических условий жизни и конфликт ценностей, в ходе которого во время выборов президента РФ в 1996 г. фактически решался вопрос о том, будет ли в России развиваться демократия или произойдет разворот в обратном направлении, к советской политической системе.

Политические конфликты на современном этапе развития российской государственности частично воспроизводятся теми же факторами, что и в кризисно-реформируемом социуме. Серьезные проблемы сохраняются в социальной сфере. Так, россияне склонны винить власть в некачественных условиях жизни, в частности в наличии проблем в сфере здравоохранения (67 % россиян считают, что ответственность за некачественное медицинское обслуживание лежит на федеральной власти)¹. Прецедент в городе Пикалево наглядно продемонстрировал конфликтный

¹ Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Роль социальной политики в повышении конкурентоспособности России на международной арене // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / отв. ред. М.К. Горшков. — М. : ИС РАН, 2008, с. 20–21.

КАБЫЛИНСКИЙ
Борис
Васильевич —
аспирант
философского
факультета Санкт-
Петербургского
государственного
университета
boris_kabylinskiy@
mail.ru

потенциал социальной напряженности в современной России: недовольство рабочих условиями жизни и оплатой труда проявилось в виде недоверия политическому руководству регионального уровня и предъявления требований к высшему руководству страны принять меры для урегулирования ситуации¹. Конфликты между субъектами и центром федерации в современной России частично утратили актуальность во многом благодаря конструированию в стране вертикали власти. Отметим, что во взаимоотношениях субъектов РФ периодические возникают очаги конфликтного напряжения, например, политические элиты Санкт-Петербурга и Ленинградской области вели длительную напряженную борьбу за объединение в один субъект². Напротив, логика развития межпартийной борьбы в современной России вполне предсказуема³, в значительной степени контролируется правящей властью и редко принимает форму острого конфликта в Государственной думе, во многом благодаря успешной практике применения лоббистских технологий⁴. Отдельно следует отметить принципиально новые виды политических конфликтов, не актуальные для кризисно-реформируемого социума, но угрожающие стабильности современной России: это конфликты, возникающие вследствие «цветных революций»⁵. В результате применения технологий информационно-психологической войны в некогда братских отношениях России и Украины, России и Грузии возникла конфликтность, а на территории российского государства периодически актуализируется конфликт политических культур, наиболее ярким проявлением

которого является так называемая «революция белых ленточек».

Разрешение политических конфликтов в кризисно-реформируемом социуме и в современной России отличается, по нашему мнению, несистемным, спонтанным характером реагирования на возникающие угрозы на I-м этапе и применением специальных технологий в рамках формирующейся национальной модели разрешения политических конфликтов – на современном. В ходе разрешения политического кризиса в 1992–1993 г. применялся совокупный инструментарий, в частности проведение всенародного референдума 25 апреля 1993 г.; попытки обоюдной дискредитации противника и завоевания поддержки населения; использование юридического инструментария, в т.ч. законодательный запрет КПСС и подготовка проекта новой Конституции, а также силовые меры – разгон Верховного совета и т.д. Но принятые меры по разрешению данного политического конфликта нельзя оценить как технологию, применяемую в рамках определенной модели, ввиду непоследовательности, противоречивости и недостаточной взаимосвязи между элементами принятого комплекса мер регулирующего воздействия.

Появление универсальных закономерностей в практике разрешения политических конфликтов в современной России позволяет выдвинуть гипотезу о формировании национальной модели разрешения конфликтов.

Модель разрешения политических конфликтов в современной России имеет следующую специфику. Во-первых, данная модель претендует на повсеместное аксиологическое признание на российском политическом пространстве консервативных ценностей⁶, в первую очередь стабильности. Во-вторых, приоритетным требованием к модели конфликторазрешения в современной России является успешное применение превентивных технологий разрешения политических

¹ Выжотович В. Пикалевский синдром // Российская газета, 2009, 10 июня, с. 3.

² Современный федерализм: российские проблемы в сравнительной перспективе. Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 21–22 ноября 2008 г. / под ред. Ю.Н. Солонина, Л.В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008, с. 270.

³ Добрынина Е.П. Российское общество и власть накануне выборов // Политические исследования, 2012, № 1, с. 162.

⁴ Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006, с. 102–103.

⁵ Манойло А.В. «Зеленая революция» в Иране: практика применения западных технологий цветных революций в исламском мире // Национальная безопасность, 2009, № 5.

⁶ Черняк Т.В. Социальное партнерство как механизм государственного регулирования социально-трудовых конфликтов. Тезисы докладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия». Санкт-Петербург, 30 сентября – 2 ноября 2004 г. – СПб., 2004, с. 199–200.

конфликтов. В-третьих, существует тяготение к силовым методам, причем высокие технологии освоены в недостаточной степени, особенно в сфере управления конструктивным потенциалом конфликта. В-четвертых, предел применения технологий, качественно новых по отношению к силовым методам, определяется особенностями национального менталитета, политической традицией, опытом конфликтотрешения в транзитивном обществе. В-пятых, существующей модели свойственна недостаточная цельность и продуманность применяемых технологий, некоторая противоречивость, наличие в ней зачастую взаимоисключающих тенденций.

Практика применения технологий разрешения политических конфликтов в современной России ориентирована на претворение в жизнь основных принципов модели конфликтотрешения. Фактически партийная борьба в современной России часто является закамуфлированной борьбой лоббистов¹. В большей степени развиты технологии предупреждения эволюционистских политических конфликтов, т.е. технологии воздействия на условия жизни населения с целью предотвращения проявлений протестных настроений в политической сфере. В основном данные технологии сводятся к реализации социальной политики – совокупности идеологических представлений гражданского общества и государства о целях социального развития и мер, направленных на достижение этих целей². Основные принципы социальной политики реализуются такими институтами, как социальное партнерство и социальная работа.

Инновационные технологии разрешения политических конфликтов развиваются в России достаточно медленно, хотя следует отметить попытки преодоления отчуждения институтов гражданского общества от процесса принятия политических решений за счет активного диалога власти с лидерами мнений и управления

информационным фоном при использовании новейших технологий. В первую очередь, это интернет-технологии, т.е. создание и тиражирование информации в рамках персонального контента (блоги, микроблоги, чаты, форумы, сайты) и рассылка ее сторонникам или в адрес политико-административных структур; участие в блогах, чатах, форумах и телеконференциях некоммерческих организаций, органов и представителей публичной власти и т.д.³

Перспективный облик модели и соответствующих технологий разрешения политических конфликтов в современной России представляется возможным спрогнозировать следующим образом. Во-первых, эволюция интернет-технологий будет способствовать разрешению политических конфликтов в современной России. При этом повышение степени участия граждан в разрешении политических конфликтов за счет активности в виртуальном политическом пространстве маловероятно. Наивысшие показатели идентификационных предпочтений россиян относятся к сфере частных, а не публичных отношений: близость с семьей (89,2%), с друзьями (83,9%). Готовность участвовать в решении публичных дел выражает лишь 6,2% опрошенных, нести ответственность за происходящее в стране и обществе – 9,7%⁴. Во-вторых, модель разрешения внутривнутриполитических конфликтов в современной России может развиваться, не повторяя опыт других цивилизаций и культур, но двигаясь в собственном направлении, как это происходит в сфере разрешения международных конфликтов⁵. В-третьих, темпы внедрения инновационных технологий конфликтотрешения в современной России не могут быть высокими. В-четвертых, неизбежно освоение качественно новых технологий с целью обеспечения национальной безопасности России. В 2004, 2006, 2007 гг. 34% респондентов неизменно подтверж-

¹ Современный федерализм: российские проблемы в сравнительной перспективе. Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 21–22 ноября 2008 г. / под ред. Ю.Н. Солонина, Л.В. Сморгунова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008, с. 64.

² Холостова Е.И. Социальная политика. – М., 2001, с. 20–21.

³ Войнов Д.А. Становление интернет-диалога как формы участия граждан в политической жизни России : автореф. дис. ... к.полит.н. – М. : РАГС, 2007, с. 16.

⁴ Вершинин М.С. Электронная демократия: российские перспективы // Информационное общество, 2002, вып. 1, с. 17–18.

⁵ Манойло А.В. Ценностные основы управления конфликтами: российская модель // Мир и политика, 01.05.2012, с. 4–5.

дали свое желание видеть страну в качестве мировой сверхдержавы¹. В феврале 2008 г. уже более половины (51%) россиян заявили, что сегодня от Д.А. Медведева ожидают, в первую очередь, усилий по закреплению за Россией статуса великой державы². Оправдать надежды населения для правительства современной России фактически означает необходимость освоить и применять информационно-политические технологии, особенно для укрепления международного политического имиджа российского государства и противодействия попыткам разжечь на территории России конфликт политических культур. В-пятых, намечается актуализация в российском политическом процессе конструктивных конфликтов и становление практики управления ими. Как отметил В.В. Путин, реактивные формы вступления в конфликт и участия в нем должны уступать место активным формам конфликтного взаимодействия, инициируемым самим населением, в т.ч. «между разными интересами уровней власти — порою остроконфликтными. Это касается как споров федеральных и

региональных органов власти между собой, так и споров о различных способах устройства местного самоуправления»³. Можно спрогнозировать перспективу развития в современной России организаций, специализирующихся на разрешении политических конфликтов, и внедрения в политический процесс практики арбитража и иных форм посредничества.

Модернизация технологий разрешения политических конфликтов может быть эффективной только в случае соответствия принимаемых мер национальной специфике модели разрешения конфликтов. Не менее важное условие эффективной модернизации технологий разрешения политических конфликтов — применение комплексного подхода, подразумевающее изменение системного, функционального и адаптационного характера в существующей практике конфликто разрешения. Совершенствование технологий разрешения политических конфликтов — важное условие стабильного экономического и социально-политического развития современной России.

¹ Россия — великая держава? // Пресс-выпуск ВЦИОМ, 2007, № 616, 24 янв.

² Хамраев В. Россияне готовы к двоевластию // Коммерсантъ, 2008, 15 февр.

³ Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета, 2007, № 90, 27 апр.